

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ЯДЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Е.В. Комлева

Выдающийся советский и российский ученый-энциклопедист и гуманист Никита Николаевич Моисеев, один из исследователей широко известных сценариев ядерной зимы, в последние годы жизни на основе комплексного и длительного анализа путей развития человечества пришел к несколько иному пониманию социальной роли ядерных технологий, чем то откровенно негативное, которое вытекало из результатов оценки последствий ядерной войны и было общепринятым в начале 80-х годов XX в. По Н.Н. Моисееву, судьба России на длительную перспективу в условиях неизбежности цивилизационных разломов (кризисов) Север – Юг и Запад – Восток состоит в том, чтобы выживать самой и способствовать выживанию других стран прежде всего за счет ядерного сдерживания, а уже затем с помощью своих природных и географических ресурсов, а также исторического опыта сосуществования с мусульманским миром [1]. Далее будет показано, как такая же функция ядерного оружия ныне обозначена некоторыми СМИ. В среде специалистов более понятна позитивная роль в будущей жизни общества гражданской ядерной энергетики.

Таким образом, как и после Великой Отечественной войны, ядерные технологии вновь стали приоритетными. Необходимо при этом, чтобы политические и технологические решения были подготовлены и реализованы качественно.

Донести эти мысли до массового, обыденного общественного сознания чрезвычайно актуально для многих стран, в том числе для России, и невозможно вне соответствующего современного информационного пространства. Информирование разных слоев общества относительно ядерной сферы должно быть улучшено. Это особенно важно, в частности, в связи с планами создания в Баренц-регионе новых объектов для раз-

мещения радиоактивных материалов (радиоактивных отходов, реакторных отсеков атомных подводных лодок, отработанного ядерного топлива) по западным стандартам и должно быть принято во внимание при организации Центра по информированию и образованию населения по ядерным проблемам [2]. При этом необходимо учесть опыт освещения ситуации вокруг катастрофы АПЛ “Курск” на всех этапах ее развития.

Особое значение проблема ядерных технологий приобретает в связи с весьма серьезными и пока еще до конца не осознанными общественностью событиями. Так, в России приняты поправки к законодательству, разрешающие ввоз из-за рубежа отработанного ядерного топлива. Предстоит общенациональный референдум по этому вопросу, по замыслу его организаторов – с позиций “против”. Российские политики О. Морозов и С. Иваненко уверенно прогнозируют именно такой результат референдума. Запланирован местный референдум подобного рода в Красноярском крае. Аналогичные правовые действия предусмотрены и в других регионах, в частности в Мурманской области. И здесь многое взаимосвязано: если, например, Челябинская область и Красноярский край по результатам местных референдумов выступят против размещения ввозимого отработанного топлива на их территории, то останется лишь вариант его “отложенного хранения” на Кольском полуострове. Такой вариант тем более вероятен, что за него США готовы платить России, лишь бы исключить или по крайней мере “заморозить” на 20 лет переработку ввозимого топлива, одновременно сконцентрировав его в одном месте в целях нераспространения ядерных материалов. Кроме того, Сибирский округ Госатомнадзора РФ после декабрьских скандалов 2001 г., связанных с грубыми нарушениями при транспортировке отработанного топлива, был готов запретить в 2002 г. его провоз по железной дороге на действующие ядерные объекты в Томске и Красноярске. Верховный суд РФ поддержал одну из инициатив челябинских “зеленых” [3].

Террористические акты, совершенные в сентябре 2001 г. и осложняющаяся ситуация в мире заставили и США, и Россию признать незащищенность всех наземных ядерных объектов и спешно искать адекватные новым реалиям пути развития ядерной отрасли. Ныне в США установлен мораторий на транспортировку ядерных материалов, а в правительстве РФ обсуждался вопрос о засекречивании таких перевозок [4]. Специалисты университета г. Умео (Швеция) и Кольского научного центра РАН совместно анализируют сценарии ядерного терроризма на объектах хранения ядерных материалов Кольского полуострова, и, что очень важно, делается это на основе статистики реальных тревожных событий.

В частности, учтены случаи захвата заложников на одной из атомных подводных лодок и на полигоне на Новой Земле. Принимаются во внимание также факты ненадлежащего обращения с отработанным ядерным топливом. Так, Госатомнадзор РФ и Гражданский центр ядерного нераспространения (Красноярск) в декабре 2001 г. выразили тревогу по поводу крайне неудовлетворительного обеспечения безопасности при вывозе топлива АПЛ Северного флота на ПО “Маяк”. Установлены факты загрузки в транспортно-упаковочные комплекты разрушенных тепловыделяющих сборок, утери части топлива, слабого контроля готовности эшелонов к отправке.

С другой стороны, существует мнение, озвученное некоторыми СМИ, что лишь ядерное оружие является для России средством, способным сдержать грядущую экспансию со стороны Ближнего и Среднего Востока, усугубляемую новой ситуацией нестабильности, обусловленной односторонним выходом США из договора по ПРО [5]. После беспрецедентных по масштабам террористических актов политики постоянно обеспокоены возможным наличием ядерного оружия у исламских государств, а признаки трансформации или снижения роли ядерного сдерживания в политике ведущих ядерных держав отсутствуют. Скорее всего, наоборот, эти и последующие события могут привести к снижению порога применения ядерного оружия. Исламские террористы проявляют интерес и к радиоактивным отходам как к потенциальному радиологическому оружию [6].

В Баренц-регионе увеличились основания беспокоиться за безопасность российских ядерных объектов, спроектированных и введенных в эксплуатацию достаточно давно в условиях закрытого общества. В течение десяти дней в декабре 2001 г. замалчивалось столкновение в акватории Кольского залива плавтехбазы “Имандра” (плавучего хранилища отработанного ядерного топлива) с атомной подводной лодкой отстоя. Высокопоставленные российские военные вновь и вновь выдвигают версию столкновения “Курска” с иностранной лодкой в качестве основной причины катастрофы [7]. Осмысление этих фактов может заставить изменить позицию даже профессионалов, всю свою трудовую деятельность посвятивших ядерным технологиям и всегда выступавших за их всемерное применение [8].

Идея экологизации общества все больше отвечает духу времени, поскольку только административное и экономическое регулирование экологических проблем в России неэффективно. Полная осведомленность об обстановке в стране и отдельных ее регионах и реальный учет

этой информации должны стать основой для принятия решений [9]. Экологическая безопасность начинает справедливо рассматриваться в контексте общенациональной безопасности [10]. Поэтому работа с общественностью в ядерной сфере – образование и просвещение населения, изучение и формирование общественного мнения – приобретает дополнительную мотивацию.

Компетентному и демократическому решению обсуждаемой проблемы должен способствовать международный проект *“Информационная деятельность в сфере радиоэкологии”*, который включает в себя следующие виды работы:

- 1) составление банка данных по участникам информационной деятельности;
- 2) опрос участников, в том числе с применением технических коммуникационных систем;
- 3) анкетирование населения или выборочных референтных групп, фиксирование информационного потока СМИ;
- 4) обзор публикаций региональных СМИ на сайте ИППЭС (или на сайте проекта “Экологическая платформа для стран Северного Калотта”);
- 5) определение особенностей менеджмента в сфере радиоэкологии, форм и видов деятельности, международного сотрудничества, финансовых затрат;
- 6) составление библиографического каталога документов применительно к информационной деятельности: а) только для профессионалов; б) для профессионалов и остального населения; в) преимущественно для широкой общественности;
- 7) анализ полученной информации и определение тенденций;
- 8) *разработка рекомендаций по повышению качества информационного обслуживания региональных и центральных властей, просвещения и образования населения, в том числе для демократического решения выносимых на общественное обсуждение вопросов, касающихся радиоэкологии.*

Информационное пространство в сфере радиоэкологии и соответствующий банк данных по участникам информационной деятельности не привязаны строго к географическим границам и ядерным объектам какого-либо региона, а существенно более представительны. Например, источники информации территориально могут находиться вне Баренц-региона – внутри СНГ от Украины до Камчатки, а также в дальнем зарубежье [11]. Они связаны с различными слоями общества. Даже Русская православная церковь осуществляет информационную деятельность

в сфере радиоэкологии посредством Интернета, используя сайт Трифоновно-Печенгского монастыря. И это понятно: радиоэкологические проблемы Баренц-региона вряд ли будут решаться изолированно от процессов, происходящих на территории, по крайней мере, всей России.

В настоящее время информационное пространство разделено на “территории”, “хозяева” которых препятствуют тому, чтобы в подконтрольных им средствах информации были представлены позиции, не отвечающие их собственной. Информирование общественности официальными лицами, СМИ, ведомствами бывает недостаточно полным или некомпетентным. Так, в 2000–2001 гг. официальная пресса Мурманска допускала недоброжелательность при освещении деятельности норвежской организации “Bellona”. Поразительную неосведомленность в отношении планируемых мер по захоронению радиоактивных отходов на Севере проявили российские участники международной конференции “Европейская политика в области безопасности и охраны окружающей среды” (Киркенес, сентябрь 2001 г.) [12]. Это порождает практику, когда важнейшие для населения решения принимаются узкой группой лиц, которые зачастую преследуют только ведомственные интересы, а не руководствуются заботой о здоровье населения и сохранении окружающей среды.

Важно изучить доверие населения к разным источникам информации и их объективность. Например, по данным проведенных в Северо-Западном регионе предварительных социологических исследований, более 70% респондентов доверяют информации, исходящей от ученых, не более 35% доверяют журналистам и активистам природоохранных движений, не более 10% – официальным лицам [13].

В настоящее время сформулированы основные методические приемы планируемой работы по проекту “Информационная деятельность в сфере радиоэкологии” [14]. Может быть задействована также стандартная методика скандинавских стран, которая является частью программы социального и экономического мониторинга населения [15]. Проект может рассматриваться в качестве пилотного с возможностью его продолжения в случае успеха первой фазы.

Огромное значение при формировании указанного проекта имел и имеет норвежский опыт информационной поддержки решений по оздоровлению радиоэкологической обстановки на северо-западе России. Различные виды информационной деятельности предусмотрены Планом действий по ядерной безопасности и защите окружающей среды Министерства иностранных дел Норвегии практически во всех проектах. Кроме того, в разделе 5 перечня проектов предусмотрены специализирован-

ные, чисто информационные проекты общей стоимостью более 8 млн норвежских крон, что составляет более 5% общих затрат Норвегии по данному плану за 1995–1996 гг. Это, например, проекты № 502 “Перевод и прочие разносторонние затраты, связанные с реализацией Плана действий” и № 504 “Информационная деятельность” [16].

Большую информационную работу вела норвежско-российская экспертная группа по вопросам радиоактивного загрязнения северных территорий. В какой-то мере предлагаемый проект аналогичен норвежско-российской программе ЕМР-Мурманск (Ecological Management Programme), которая была нацелена на повышение компетентности в управлении охраной природы Мурманской области, разработку коммуникативных аспектов во взаимоотношениях российского и норвежского обществ, а также на ликвидацию недостатков в сфере связи и обмена информацией [17]. Радиоэкологические аспекты в комплексе со многими другими рассмотрены социологами Fafo Institute for Applied Social Science [18].

Однако предыдущие норвежско-российские проекты в сфере информационной деятельности были направлены прежде всего на изучение непосредственно норвежской стороной “радиоактивного наследия” России, информация по которому стала доступной благодаря произошедшим в нашей стране социально-политическим изменениям. При этом преобладала “технологическая” составляющая, преимущественное внимание уделялось инвентаризации, констатации положения, сложившегося в последние годы. В настоящее время появляются новые приоритеты, информационное пространство расширяется. На новом этапе западные эксперты сами непосредственно не смогут работать по всем направлениям. Предлагаемый проект ориентирован на формирование будущей позитивной ситуации для разных регионов через изучение и совершенствование информационного пространства.

Положительным примером работы с общественностью может служить проект Американской ассоциации содействия науке “Применение интерактивной интегрированной оценки и моделирование с целью создания стратегий устойчивого развития для арктических водосборов”, предусматривавший в октябре-ноябре 2001 г. в Мурманской области публичное обсуждение насущных экологических проблем городов Апатиты, Мончегорск, Полярные Зори и Кандалакша. Серьезные социальные тенденции выявлены при изучении общественного мнения в рамках финско-российского проекта, посвященного проблемам Печенгского района [19]. Мурманский социологический центр “Разум”

предлагал провести социологические исследования в странах Баренц-региона в связи с планируемым ввозом в Россию из-за рубежа отработанного ядерного топлива [20].

Лейтмотивом прошедшего в июне 2001 г. в Стокгольме симпозиума VALDOR-2001 был поиск согласия с общественностью в условиях радиоэкологического риска, причем отмечено, что, например, в Финляндии работа с общественностью в связи с созданием новой площадки для ядерного объекта еще только начинается [21].

По данным симпозиума “Обращение с облученным ядерным топливом: новые инициативы России – 2002” (Москва, сентябрь 2002 г.), при реализации широко известного американского проекта по захоронению радиоактивных отходов “Yucca Mountain” на работу с общественностью уже затрачено 20 млн долл. США.

При осуществлении проекта “Информационная деятельность в сфере радиоэкологии” предполагается использовать опыт реализации аналогичных проектов в Политехническом институте Кеми – Торнио (Финляндия) и в Санкт-Петербургском НИИ радиационной гигиены, который является одним из российских участников рассматриваемого проекта. Второй российский участник – Институт проблем промышленной экологии Севера Кольского НЦ РАН.

В результате выполнения проекта будут созданы предпосылки для

- адекватного понимания общественностью роли ядерных технологий в современной истории России и в обозримом будущем;

- усовершенствования коммуникационных систем ядерная сфера – общество;

- повышения уровня открытости и объективности радиоэкологической информации в условиях перехода России от полностью закрытого общества к демократическому;

- формирования общества, осведомленного в вопросах радиоэкологии, что позволит готовить и принимать соответствующие решения демократическим путем;

- более полного освещения особенностей функционирования ядерного комплекса как мощного фактора антропогенной трансформации природы, потенциально возможной экологической и социально-политической дестабилизации регионов;

- выявления общедоступных критериев приемлемости ядерной энергии для общества;

- реабилитации атомной промышленности и повышения ее престижа в глазах общественности;

- продвижения передовых, экологически более безупречных и сертифицированных МАГАТЭ западных технологий на российский рынок ядерных услуг;
- повышения безопасности российских ядерных объектов;
- интеграции российской ядерной отрасли с соответствующими отраслями за рубежом.

Примечания

1. См.: *Моисеев Н.Н.* Современный антропогенез и цивилизационные разломы: эколого-политологический анализ // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
2. См. Протокол совещания в г. Апатиты по проектам TACIS от 15–16 марта 2000 г., утвержденный вице-президентом РАН Н.П. Лаверовым и заместителем министра РФ по атомной энергии В.А. Лебедевым.
3. Известия. – 2001. – 30 нояб., 28–29 дек.; Мурманский вестник. – 2001. – 5 дек.; Литературная газета. – 2001. – № 29; Атомная хроника России. – 2000. – № 1.
4. Известия. – 2001. – 27 сент., 9, 23 нояб.; Энергетика и промышленность России. – 2001. – Ноябрь.
5. Известия. – 2001. – 3 нояб.
6. Российская газета. – 2001. – 13, 28 нояб., 5 дек.; Известия. – 2001. – 24 окт.
7. Известия. – 2001. – 17 нояб.; Полярная правда. – 2001. – 20 нояб.; Российская газета. – 2001. – 28 нояб.
8. Мурманский вестник. – 2001. – 1 марта.
9. См.: *Север и экология – 21 век: экологическое образование и воспитание*: Тр. межрегион. конф. северн. регионов Российской Федерации. – Сыктывкар, 2000.
10. См.: *Программа международной конференции “Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России”* (Тюмень, декабрь 2001 г.). – Тюмень, 2001.
11. См.: Вопросы радиационной безопасности: Журнал ПО “Маяк”. – 2000. – № 4; 2001. – № 2; Ядерная и радиационная безопасность. – Киев, 2001. – № 1; Ресурсы регионов России. – М., 2000. – № 2, 3; 2001. – № 4; Рыбак Камчатки. – 2001. – 17 мая, 14 июня; Defence Nuclear Waste Disposal in Russia: International Perspective / NATO ASI Series. – Kluwer Academic Publishers, 1998; Security Dialogue. – 1999. – V. 30, № 3.
12. Полярная правда. – 2002. – 26 сент.
13. См.: *Архангельская Г.В., Зыкова И.А.* Общественное мнение о радиационной опасности // Тез. докл. конф. “Радиационная безопасность: радиоактивные отходы и экология”. – СПб., 1999. – С. 105, 106.
14. См.: *Зыкова И.А.* Общественное мнение о радиационной опасности в Кольском регионе // Экосоциология (в печати); *Комлева Е.В.* Международная информационная деятельность на Европейском Севере в области радиозоологии // Ядерная и радиационная безопасность. – Киев, 2001. – № 2. – С. 30–34.
15. См.: *Хансен Э., Теннессен А.* Окружающая среда и условия жизни на Кольском полуострове: Пер. с англ. – Мурманск, 2000.
16. См.: *Nuclear Safety and the Environment: Plan of Action 1997-98 for the Implementation of Report No. 34 (1993-94) to the Storting on Nuclear Activities and Chemical*

Weapons in Areas Adjacent to our Northern Borders / Royal Norwegian Ministry of Foreign Affairs. – 1997, February.

17. См.: *Десятилетие* под знаком природы: Норвежско-российское сотрудничество в области охраны окружающей среды. – Сванховд, 2001.

18. См.: Хансен Э., Теннессен А. Окружающая среда и условия жизни на Кольском полуострове.

19. См.: Андреев О., Раутио В., Туккулайнен М. Изменения в горно-добывающей промышленности Печенгского района Мурманской области – социальные аспекты // Наука и бизнес на Мурмане. – 2000. – № 2. – С. 5–11.

20. Полярная правда. – 2001. – 15 мая.

21. См.: Ковалевич О.М. Симпозиум по оценке риска и принятию решений VALDOR-2001 // Атомная энергия. – Т. 91, вып. 4. – С. 323, 324.

Институт проблем промышленной
экологии Севера Кольского НЦ РАН